

С приходом Аиши, Сая могла наконец расслабиться и передать свои обязанности.

Малыши-феи были одеты в красивую одежду, и каждый выглядел словно изящная фарфоровая куколка. Они расправили крылышки и взмыли в воздух, напоминая светящихся светлячков.

Сая указала на Маленького Фея, всё личико которого было измазано в цветочном нектаре, и сказала Аише:

— Этот малыш получил благословение Короля и имя Спериэн.

— Благословение Короля? До чего же он удачлив! — Аиша подлетела ближе, чтобы рассмотреть его.

У ребенка были волосы цвета чистого золота, прямо как у Короля эльфов, глаза свежего зелёного оттенка, словно молодая трава, и изящное миловидное личико. Его носик всё ещё был слегка красным из-за плача, а в глазах застыли капельки слёз. Увенчанный крошечным цветочным венком, он выглядел одновременно умиительно и жалко.

— Здравствуй, малыш Спериэн, — сказала Аиша, грациозно опускаясь перед Шу Ли. — Я Аиша, твой наставник и воспитатель.

Шу Ли похлопал чистыми глазками, глядя на неожиданно приземлившуюся взрослую фею.

«Отлично!»

«Наконец-то мне больше не нужно смотреть на гигантов!»

Хотя серебряновласая фея была гораздо выше его, её пропорции были нормальными. По сравнению с ней он казался младенцем рядом со взрослым.

— Извините, я не понимаю, что вы говорите, — вежливо ответил Шу Ли. — Спасибо за одежду. Она очень удобная, но есть одна маленькая проблема... У вас есть нижнее бельё?

Хотя он знал, что она его не понимает, он изо всех сил попытался изобразить руками форму трусов-боксеров.

Щёчки Шу Ли слегка порозовели.

Сая наклонилась над плетёным столом, подмигивая Аише:

— Разве он не удивительный? Только родился, а уже пытается с нами общаться!

К сожалению, малыш ещё не умел говорить и издавал лишь писк, подобный стрекотанию крошечного насекомого — нежные детские звуки, от которых таяло сердце.

— Он действительно очень интересный, — согласилась Аиша, кивнув. Она уставилась на пухленькие ручки малыша. — Что это он показывает?

Сая замялась:

— Квадрат?..

— Квадрат? — предположила Аиша. — Он хочет игрушку?

Сая взглянула на остальных ничего не понимающих малышей, а затем снова на Сперизна, который всё ещё пытался что-то им показать. Сияющая улыбка озарила её лицо:

— Раньше он был таким растерянным, что я подумала, будто он не до конца сформировался. Но теперь он проявляет такую инициативу, даже игрушки просит! Какой смыслёный. Неудивительно, что он получил благословение Короля!

В сундучке Аиши была только одежда, никаких игрушек. Встретив ожидающий взгляд малыша, она сняла со своего запястья золотой браслет:

— Держи, поиграй с этим.

Сая удивлённо воскликнула:

— Аиша, это же твоё Кольцо Фаниса!

Кольцо Фаниса было оружием, сотворившим иллюзии. Чем сильнее владелец, тем могущественнее иллюзии. Давать его новорождённой фее было абсолютным расточительством.

Аиша улыбнулась:

— Всё в порядке, у меня теперь новое оружие.

Сая взглянула на ожерелье на шее Аиши и пожала плечами:

— Ну, ладно!

Шу Ли уставился на протянутый золотой браслет, и на его лице отобразилось полное недоумение.

«Это мне?»

«Зачем?»

«Мне ведь нужно только нижнее бельё, а не золотой браслет!»

Золотые браслеты были круглыми, а бельё — квадратным, между ними не было абсолютно никакого сходства. Почему она его не так поняла?

Хотя браслет был выполнен тончайшей работой и украшен ослепительным сапфиром, отчего выглядел красиво и изысканно, он всё же был мальчишеским. Носить браслет было бы странно.

— Не нужно, спасибо, — Шу Ли откинул головку назад и замотал руками в знаке отказа. — Я просто хочу трусы.

Выражение лица Аиши смягчилось:

— Бери, это подарок в честь твоего рождения.

Увидев, что малыш не шевелится, она осторожно взяла его за правую ручку и надела браслет на запястье. Браслет автоматически сжался, идеально подогнавшись по размеру.

Шу Ли ошеломлённо уставился на золотой браслет на своём запястье, и в его памяти вспыхнул фотоальбом.

В том альбоме хранились его детские фотографии, в том числе серия снимков на столетие со дня рождения. На них пухленький белокожий младенец был обвешан золотом и серебром, а его похожие на корешки лотоса запястья украшали четыре или пять золотых браслетов. На нём был красный слюнявчик, и выглядел он точно как благословенный младенец с традиционных новогодних картин.

Сейчас его запястья всё ещё оставались белыми и мягкими, с той же лёгкой пухлостью, напоминающей корешки лотоса.

«Неужели даже в этом сне мне суждено быть благословенным младенцем с картинки?»

— Это... правда не нужно... — Он потянул за браслет, но тот не поддавался, отчего его бледная кожа покраснела от трения.

Аиша, подумав, что он играет с браслетом и причиняет себе боль, быстро вмешалась:

— Кольцо Фаниса используется не так. Тебе нужно произнести заклинание. Я научу тебя правильному обращению с ним, когда ты освоишь магию.

Шу Ли вздохнул.

«Языковой барьер — это просто кошмар. Я не понимаю ни единого их слова».

«Ну да ладно, это всё равно лишь сон. Всё ненастоящее. Когда я проснусь, всё забудется».

Получив новый браслет, Шу Ли временно оставил попытки добыть бельё. Он расправил крылышки, сгорая от желания исследовать всё вокруг, как и остальные дети.

Лёгкий взмах крыльев оторвал его от земли. Ещё несколько взмахов — и он взмыл ввысь.

Шу Ли инстинктивно опустил взгляд.

«Ого...»

«Как высоко!»

Он находился как минимум в трёх метрах над плетёным столом.

В глазах у него поплыло, когда накатила акрофобия, парализовав его от страха. Он забыл

махать крыльями, мгновенно потерял подъёмную силу и камнем полетел вниз.

— А-а, осторожно!

Сая стремительно подхватила его.

Шу Ли приземлился на её мягкую ладонь, перед его глазами закружились звёздочки.

Сая вздохнула, беспомощно глядя на маленького фея в своей руке:

— Что с ним произошло?

Почему он упал прямо во время полёта?

Аиша недоверчиво произнесла:

— Полёт — это инстинкт фей. Я никогда раньше такого не видела.

Сая обеспокоенно пробормотала:

— Может быть, он всё-таки не до конца сформировался?

Иначе как маленький фей может не уметь летать?

К счастью, Шу Ли не понимал их слов, иначе он бы сгорал от злости.

«Я обычный человек! Зачем мне учиться летать?!»

Встряхнув головой, он с задержкой осознал, что распростёрся на ладони эльфийки. Покраснев от смущения, Шу Ли спешно вскарабкался на ноги, разгладил помятую мантию и чинно встал на колени. Он поблагодарил Саю:

— Спасибо вам, девушка!

Он чуть не лишился жизни, но, к счастью, девушка-эльфийка поймала его.

Растроганная его послушным видом, Сая не удержалась и погладила его маленькую головку кончиком пальца. Она мягко сказала:

— Ничего страшного, если ты не умеешь летать. Аиша тебя научит.

Шу Ли похлопал светящимися зелёными глазами.

Девушка-эльфийка так тепло улыбалась — неужели она говорила ему, что благодарности не нужны?

— Я обязан поблагодарить вас! Вы спасли мне жизнь! — искренне сказал Шу Ли.

Ему становилось жутко при мысли о том, что было бы, не поймай она его. Неужели он расшибся бы в кровавую лепёшку?

Даже во сне ему не хотелось умирать столь ужасной смертью.

Надув пухлые щёчки, он серьёзно пропищал:

— Пи-пи-пи!

Сердце Саи едва не разорвалось от умиления.

«А-а-ах! Какая милота! Так и хочется его затискать!»

Малютки-феи просто невыносимо милые!

Вот почему она три раза подряд вызывалась стать воспитателем, лично взращивая этих драгоценных Маленьких Фей. Чувство удовлетворения от этой работы переполняло её.

К сожалению, потискать маленького фея она не могла. Со вздохом сожаления она осторожно опустила его на соседнюю клумбу:

— Пора спать.

У новорождённых фей сил ещё мало. После периода активности и кормления им необходимо отдохнуть в своих цветочных бутонах.

Сидя на мягком, удобном лепестке, Шу Ли чувствовал лёгкую растерянность.

«Это... чтобы я поспал?»

«Если я посплю, сон закончится, и я выберусь из этого места, где никто не говорит на моём языке?»

Шу Ли запрокинул головку и наблюдал, как серебровласая фея размером с ладонь взмахнула волшебной палочкой, рассыпая каскад мерцающей золотистой звёздной пыли. Мгновение спустя каждую маленькую фею окутала звёздная пыль и мягко направила в их бутоны.

Хотя Шу Ли и не собирался спать, нежный аромат цветов невольно расслабил его тело. Веки потяжелели, и вскоре он заснул, прижавшись к мягкому пестику цветка.

Хр-р-р~

Когда все двадцать пять малышей-фей мирно заснули, Аиша совершила последний обход яслей. Взмахом волшебной палочки лепестки каждого цветка автоматически сомкнулись, создав уютные крошечные спаленки.

Сая завершила передачу дел Аише и покинула Ясли, подхваченная ветром и устремляясь обратно в Королевство эльфов.

Королевство эльфов располагалось к западу от Леса Фей — обширный край, включавший безмятежное озеро Сен-Зан, густой Лес Дайя, холмистые гряды Луа и великолепный

Хрустальный замок.

Когда Сая вошла в пышный золотой зал, она тут же привлекла внимание собрания эльфов.

Эльфы, славящиеся своей непревзойдённой красотой, собрались в роскошных одеяниях и сверкающих диадемах. Их сияющий вид был настоящей усладой для глаз.

Группа улыбающихся эльфов окружила Саю, расспрашивая о Лесе Фей.

— Слава Богу Света, в этом году родилось двадцать пять малюток-фей, — ответила Сая, поделившись каждой деталью о Яслях, включая невиданное ранее благословение, дарованное Маленькому Фею Королём эльфов.

Остальные эльфы обменялись изумлёнными взглядами.

«Король благословил новорожденного фея?»

«Какая невидаль!»

За десятки тысяч лет во всём Королевстве эльфов, включая Лес Фей, лишь единицы удостоивались благословения Короля эльфов.

— Неужели Король нарёк этого маленького фея Спериэном? — спросил черноволосый синеглазый эльф с лёгкой улыбкой на губах.

На эльфийском языке Спериэн означало «Сын Света» — имя глубочайшего почтения.

«Этому маленькому фею повезло оказаться под защитой Короля эльфов».

— Да, — кивнула Сая. — Спериэн невероятно умён. Он уже пытался общаться с нами почти сразу после своего рождения.

Хотя поначалу он выглядел немного неуклюжим, благословение Короля наделило его необычайной духовной энергией. Ему суждено стать поистине выдающимся феём.

— Илио, если будет время, тебе стоит навеститься в Лес Фей и посмотреть на новорождённых малышей, — предложила Сая черноволосому эльфу.

— Я непременно так и сделаю, — ответил черноволосый эльф по имени Илио.

Шу Ли, сладко спавший на своей клумбе, даже не подозревал, что стал предметом бурных обсуждений среди эльфов.

Когда закатное солнце пробилось сквозь прозрачный купол в ясли, дети постепенно начали просыпаться.

Лепестки их бутонов раскрывались один за другим, выставляя наружу очаровательных маленьких фей, которые высывали головки, хлопали яркими хрустальными глазками и любопытно оглядывались. Некоторые переглядывались, взмахивали крылышками и перелетали в гости к соседям.

Аиша сидела на зелёной лозе, тихо наблюдая за малышами и не вмешиваясь в их забавы.

Для новорождённых фей познание своего нового мира начиналось с исследований и общения.

Красноволосый малыш осторожно выглянул из-за края бутона Шу Ли. Заметив, что Шу Ли всё ещё раскинулся на пестике цветка, он на цыпочках забрался внутрь, похлопал своими похожими на цикаду крылышками и тихонько приземлился.

Погружённый в глубокий сон, Шу Ли ничего не замечал: он перевернулся в позу морской звезды, слегка надув губки и пуская пузыри.

Увидев, что Шу Ли всё ещё спит, красноволосый фей смело подошёл ближе. Он забрался рукой под свою мантию, немного пошуршал и вытащил красное семечко, которое положил рядом с Шу Ли.

Семечко обладало твёрдой гладкой скорлупой и походило на сверкающий рубин.

Красноволосый фей нашёл его среди цветов.

Положив семечко, он тихонько запищал на ухо Шу Ли.

Спящий Шу Ли, разумеется, ничего не ответил.

Красноволосый фей наклонил головку и осторожно ткнул пухлым пальчиком Шу Ли в мягкую щёку.

Во сне Шу Ли инстинктивно отмахнулся рукой.

Хлоп!

Красноволосый фей ошеломлённо уставился на свой горящий палец. Его ротик скривился, и он со слезами разрыдался.

Пронзительный крик заставил Шу Ли резко проснуться:

— Что такое? Что случилось?

Он взволнованно сел, протирая заспанные глаза, и обомлел: перед ним на коленях сидел красноволосый малыш-фей и громко рыдал. Малыш сжимал свой палец, а его полные слёз красные глазки были переполнены обидой и упрёком.

Шу Ли был в полном замешательстве.

«Почему едва я проснулся, передо мной сидит и плачет дитя феи?»

«А главное — разве я не спал? Неужели я уснул во сне и остался заперт в этом же сновидении?»

— Эй, эй, эй... не плачь... — залопотал он, судорожно пытаясь успокоить плачущего кроху.

Он отлично помнил этого красноволосого фея.

Это был тот самый воришка, который выпил его нектар и заставил его унижительно разрыдаться.

И вот теперь этот малыш прибежал на его клумбу и рыдает без всякой видимой причины. Зачем?

Шу Ли зашёл в тупик, от беспокойства чеша затылок.

Ему никогда раньше не приходилось утешать детей. Будучи младшим в семье, он всегда сам был тем, кого утешают.

Аиша, пристально наблюдавшая за ними, прекрасно поняла, почему зарыдал красноволосый фей. Вместо прямого вмешательства она достала маленький колокольчик и встряхнула его.

Колокольчик издал звонкий, чистый звук. Ушки детёнышей фей вздрогнули, и все они полетели к плетёному столу.

Наполненный белой магией звон колокольчика передавал малышам чёткое сообщение:

Пора кушать!

Красноволосый фей перестал плакать, ткнул пухлым пальчиком Шу Ли в ноги, надул щёки и выпорхнул из бутона.

Еда была важнее слёз. Сначала нужно набить животик!

Шу Ли растерянно опустил взгляд и увидел у своих ног маленький красный кристалл.

Он наклонился, подхватил его и вертел в руках, но так и не смог понять, что это такое.

«Неужели... красноволосый фей принёс ему подарок в знак примирения? Но видимо что-то пошло не так, отчего тот и расплакался».

Шу Ли сжал кристалл, почувствовав укол вины.

Дзинь-дзинь~

Перезвон колокольчика всё ещё эхом отдавался в воздухе. Шу Ли поднял голову и заметил, что остальные Маленькие Феи летят в одном направлении. Замешкавшись на мгновение, он расправил свои невесомые крылышки.

Несмотря на страх высоты, он не мог пропустить коллективное мероприятие, иначе его бы отделили.

Сжав зубы, он взмахнул крыльями и оторвался от бутона.

Заставляя себя не смотреть вниз, он сосредоточился на взмахах крыльев, быстро оставив бутон позади.

Пролетев небольшое расстояние, он почувствовал, что овладел искусством полёта, и на его лице расцвела победная улыбка.

«Ах, сны и правда удивительны!»

Малыши-феи приземлились на плетёный стол, послушно усевшись перед своими серебряными пиалами и вытянув шеи в ожидании. Шу Ли мгновенно всё понял:

Опять время обеда.

Прилетев последним, он увидел, что единственная пустая серебряная пиала осталась в углу. Он скорректировал курс, готовясь к крутому повороту.

Но крылья отказались слушаться. Как бы сильно он ими ни махал, повернуть не получалось — вместо этого он на полной скорости врезался прямо в ствол дерева.

БУМ!

Бабах!

Пока Аиша сообразила, что происходит, было уже слишком поздно.

Златовласый малыш-фей головой врезался в твёрдый ствол дерева, после чего кубарем свалился на стол, опрокинув серебряную пиалу. Пиала перевернулась и накрыла его голову, словно шлем.

— У-а-а-а~ Больно, больно, больно, больно!

Шу Ли распластался на столе, а слёзы неудержимо лились по его лицу.

«Я и в самом деле сплю?»

«Если это так, то разве падение во сне может быть настолько болезненным?!»

Всё его тело будто разваливалось на части, боль была невыносимой.

«Неужели это вовсе не сон, а... я и вправду был выбран Богом Переселения Душ и переродился в другом мире?!»

Маленький фей распластался на плетёном столе с серебряной пиалой на голове, со слезинками на щеках и совершенно пустым, растерянным взглядом.

<http://bllate.org/book/19758/1948711>